

ПРАВО НА ПЕПЕЛ



Дмитрий Садыкин

Право на пепел

<https://litres.ru/74685193>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три года назад я взял на себя вину старшего брата и уехал гнить в северные рудники, чтобы спасти от разорения свой Род. Мне выжгли на запястье «Печать Изгоя», перекрыли доступ к родовому источнику и велели ждать.

Я выжил и вернулся в Ново-Николаевск. Вот только дома меня не ждали. В базах Имперской канцелярии я числюсь покойником, панихиду по мне отслужили две недели назад, а родной отец и брат уже поделили мою долю наследства и получили страховку за мой труп.

Для них Глеб Северцев — досадная ошибка, которую проще прикопать по-тихому в подворотне, чем переписывать документы. Они учли всё, кроме одного: на Севере, в ледяных забоях, я научился работать с «мёртвым эфиром» — ядовитым шлаком, который выжигает их чистенькую родовую магию вместе с перстнями и костями.

Раз вы списали меня со счетов, господа родственники, не обижайтесь, когда покойник придёт за своим.

Содержание

Глава 1. Покойник с седьмого пути.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дмитрий Садыкин

Право на пепел

Глава 1. Покойник с седьмого пути.

Перрон вокзала «Ново-Николаевск Главный» встретил меня запахом горелого угля, дешёвого озона и мокрой псины. За три года здесь ничего не изменилось — разве что голографический двуглавый орёл под чугунным куполом стал дергаться и мигать правым глазом. То ли контакты от сибирского мороза отходили, то ли вся империя мне подмигивала: мол, с возвращением, сиделец.

Я перехватил ремень тощей дорожной сумки, сунул озябшую руку в карман казённого бушлата и нащупал плоский кругляш жетона. Металл обжёг пальцы холодом.

— Документы, господин хороший. И рукавчик левый закатайте, не стесняйтесь.

Постовой в тёмно-синей шинели с шевронами городской стражи вырос передо мной как из-под земли. Молодой ещё, щекастый, с новеньким разрядником на поясе. За его спиной у чугунной колонны переминался с ноги на ногу второй — постарше, с кислым лицом человека, у которого с утра ноет поясница и все вокруг виноваты.

— Глеб Северцев, — я протянул серую картонную книжи-

цу со штампом об освобождении и привычно сдвинул манжет бушлата.

Щекастый мазнул взглядом по сизой выжженной полосе поперёк моего запястья — стандартной «Печати Изгоя», которую ставят всем, кого отлучили от родового источника на время приговора. Когда он раскрыл книжицу и прочитал фамилию, его брови медленно поползли под меховой козырёк.

— Из Северцевых, значит? — в голосе парня прорезалось неуверенное уважение. В Ново-Николаевске нашу фамилию знали. Не столбовые бояре, конечно, но две эфирные обогатительные фабрики и квартал доходных домов в Верхнем городе вес имели. — Тех самых, с Вознесенского проспекта?

— Из них, родимых, — я криво усмехнулся, глядя, как пар изо рта улетает под закопчённый свод. — Только оркестр с цветами, видимо, в пробке на мосту застрял.

Старший стражник сплюнул под ноги, в серую снежную кашу с реагентами, и лениво подошёл ближе. На его нагрудном считывателе пискнул и загорелся красным индикатор, когда прибор пробил мой жетон по городской сети. Мужик нахмурился, постучал толстым пальцем в кожаной перчатке по замёрзшему экрану, а потом медленно поднял на меня тяжёлый, немигающий взгляд.

Ладонь его как бы невзначай легла на кобуру табельного револьвера.

— Слышь, Северцев, — произнёс он без всякой казённой вежливости. — Ты бы не шутил так с утра пораньше. Тут в

реестре Канцелярии чёрным по белому написано: Глеб Игоревич Северцев погиб при обвале в норильских штольнях четырнадцатого сентября сего года. И панихиду по тебе в соборе Святого Георгия две недели назад отслужили.

Внутри у меня что-то неприятно провалилось, будто шагнул в пустую клеть шахтного лифта. Четырнадцатое сентября. День, когда у нас на седьмом горизонте рванул карман с диким газом. Меня тогда действительно завалило на сутки, пока штрафники породу кирками не разобрали. Значит, начальство лагеря поторопилось отправить реляцию в столицу губернии? Или... не поторопилось, а сделало ровно так, как попросили?

— Как видишь, начальник, черви в штольнях оказались привередливыми, — я заставил себя говорить ровно, не вынимая рук из карманов. — Бумага у тебя в руках. Печать коменданта Норильского укрепрайона мокрая, подпись живая. Вчера с поезда. Ошибка в базе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.